

© 2010 г. Т.В. Шипилова, И.Н. Нестеренко

**ВЫХОД ПРЕДПРИЯТИЯ ИЗ КРИЗИСА: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ
(НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ)**

Рассматриваются подходы к решению проблем, возникающих при рассмотрении дел о банкротстве (несостоятельности), и, в частности, при проведении анализа финансового состояния кризисного предприятия и выборе процедур, определенных законодательством о банкротстве (несостоятельности). Отмечаются причины сложившейся ситуации, а также определяются возможные направления дальнейшего совершенствования антикризисного законодательства в России.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, финансовое оздоровление, Российская экономика.

Рыночная система хозяйствования, основанная на конкуренции, обусловила возрождение института банкротства (несостоятельности) в России. В связи с этим особый интерес вызывают подходы к оценке несостоятельности предприятия и возможности его финансового оздоровления. Современные нормативно-правовые акты, принятые российским законодательством, в основном, направлены на защиту прав кредиторов и не дают должной возможности отстаивать свои интересы собственникам предприятия. Сложившаяся ситуация в настоящее время привела к широкому обсуждению возникшей проблемы, справедливо полагая, что российское законодательство о банкротстве (несостоятельности) нуждается в совершенствовании. Важным аспектом обсуждения является вопрос возможности финансового оздоровления конкурентоспособных предприятий, попавших в кризисную ситуацию, что особенно актуально в период создания посткризисной «неэнергоресурсной» модели экономического развития России. Россия встала на путь рыночных реформ, не имея специальных норм и правил государственного экономического регулирования, предупреждения и разрешения проблем кризисных предприятий. В условиях так называемой «либерализации» цен и гиперин-

фляции, на средних и малых предприятиях начался процесс «ползучей самоликвидации». Снижение объемов производства сопровождалось потерей численности работающих, сдачей площадей в аренду (чаще всего коммерческим торговым структурам), бесконтрольной организацией внутри предприятия параллельных «карманных» частных фирм и т.д.

Основы законодательства в области урегулирования кризисных ситуаций на предприятиях были положены в 1992 г. с принятием первого Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Практический опыт реализации данного Закона показал, что он полностью основывался на зарубежном опыте и готовился в условиях отсутствия реального опыта работы в этой сфере. Первый Закон о банкротстве (несостоятельности) не учитывал российскую специфику ведения бизнеса, и многие процедуры Закона не были обеспечены механизмами практической реализации. Данная версия Закона не предусмотрела введения механизма защиты кредиторов и должника от возможных действий друг против друга до принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом. Вышеупомянутые недостатки сказались на практической реализации закона: в 1993 г. судебных процессов по делам о несостоятельности, практически, не было. Нужен был новый закон, чтобы защитить интересы кредиторов и в то же время – создать предпосылки для финансового оздоровления предприятия. Уже в 1995 г. началась разработка нового закона, который вступил с силу 1 марта 1998 г. Как показал практический опыт, и этот закон имел существенные недостатки и, по мнению многих экономистов, отбросил экономику России далеко назад. Он способствовал нарастанию коррупции в судах и стал препятствием для капитализации экономики.

Экономика страны нуждалась в новом законе о банкротстве, который смог бы защитить права добросовестных собственников. И 26 октября 2002 г. был принят новый закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который позже был дополнен указом Президента Российской Федерации от 09.03.2004 г. № 314 (ред. от 20.05.2004г.) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»; постановлением Правительства Российской Федерации от 29.05.2004 г. №257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в делах о банкротстве и в процедурах

банкротства» и другими законодательными актами. В Законе о банкротстве, принятом в 2002 г. особое внимание уделялось:

- ограждению добросовестных собственников от неправомерных действий иных лиц;
- разработке правовых норм и совершенствованию способов защиты прав кредиторов;
- активизации роли государственного регулирования при проведении процедур банкротства;
- изменению основ регулирования деятельности арбитражных управляющих;
- особенностям банкротства отдельных категорий предприятий.

Новый нормативный акт являлся несомненным шагом вперед. Он четко определил выполнение распорядительной, исполнительно-представительной и исполнительно-практической, контролирующей функций между разными министерствами, государственными службами и общественными некоммерческими организациями, а не сосредоточил их в одних руках, как это было предусмотрено вторым законом, а также отразил изменения статуса и процедур регулирования деятельности арбитражного управляющего в сторону повышения его ответственности за свои действия (на антикризисное управление возложена функция должностного лица (ст. 20 п. 5 Закона)). Руководитель должника теперь обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае неудовлетворения требований кредиторов (ст. 9 Закона). В Законе введено требование экономических обоснований каждого хозяйственного решения, в том числе, например, предусмотрена инвентаризация на каждом этапе арбитражного управления. Однако в ходе практической работы с предприятиями – банкротами, отмечены некоторые аспекты, которые, по мнению авторов, требуют доработки при дальнейшем совершенствовании российского законодательства о банкротстве.

Предыдущий опыт банкротства и финансового оздоровления предприятия показал, что большинство дел о банкротстве (несостоятельности) предприятий заканчивалось процедурой конкурсного производства. Так, по данным Росстатистики за первое полугодие 2006 г. в 86,84% случаев арбитражный суд признал должника банкротом, в 8,66% случаев вынес решение о прекращении дела о банкротстве, в 3,13 % случаев вынес решение о введении

внешнего управления, в 0,16% случаев вынес решение о введении процедуры финансового оздоровления и в 1,20% случаев – об отказе в признании должника банкротом [1]. Приведенные данные подтверждают, что в общественном сознании сам факт официального применения процедур предусмотренных законодательством о несостоятельности (банкротстве) стал синонимом полного краха предпринимательской деятельности. Исходя из вышеизложенного, полагаем, что в настоящее время, когда в России взят курс на развитие и модернизацию экономики, ухода от сырьевой зависимости, вопрос необходимости формирования «созидательного сознания в обществе» является наиболее актуальным. И аспекты данного вопроса должны быть отражены при совершенствовании законодательства о банкротстве (несостоятельности). Еще одной важной проблемой современного законодательства о банкротстве, по мнению авторов, является вопрос диагностики финансового состояния предприятия. Практическая работа с предприятиями-банкротами показывает, что рекомендуемая схема коэффициентного анализа финансового состояния должника, очевидно, недостаточна, поскольку отчетность и коэффициенты отражают в лучшем случае лишь признаки неплатежеспособности, но не вскрывают причины, и не дают обоснования применения той или иной процедуры, и, тем более, не указывают пути выхода хозяйствующего субъекта из кризиса. Суть же Закона, как полагают авторы, – в первую очередь, помочь предприятию преодолеть кризисную ситуацию. Доказательством этого утверждения служит конкретная ситуация, сложившаяся на предприятии сельхозмашиностроения Ростовской области ОАО «Калитвасельмаш» в 2004 г. Преднамеренная формализация аналитической работы в ходе «первой части» внешнего управления, сопряженная с системным искажением его официальной отчетности, изначально обусловили «административное разрешение» проблемы несостоятельности (банкротства) хозяйствующего субъекта, что в последующем привело к возобновлению процедуры внешнего управления, в связи с расторжением в судебном порядке искусственно созданного мирового соглашения.

Для того чтобы данное предприятие действительно могло выйти из кризиса, назрела объективная необходимость организовать и должным образом провести некоторые мероприятия, и прежде всего инвентаризацию. На основании данных, полученных в результате надлежаще проведенной инвентари-

зации, можно было упорядочить, систематизировать и обобщить информацию о реальной финансово-хозяйственной деятельности должника, выявить реальное состояние его производственных мощностей, товарно-материальных запасов, финансовых обязательств, а также произвести оценку достоверности большинства статей баланса на 01.01.2004 г.. После вышеперечисленных действий стало возможным надлежащим образом оформить: акт приема-передачи дел и учетной документации предприятия, находящейся в ведении главного бухгалтера, акт приемки дел управления и движения имущественного комплекса должника, оказать методологическую и практическую помощь в составлении достоверного бухгалтерского баланса и годовой отчетности за 2003 г., что и было исполнено. Только такими действиями, внешний управляющий объективно смог обеспечить сохранность имущества кризисного предприятия, провести достоверный анализ финансового состояния должника, реально определить и обозначить необходимость введения других процедур, предусмотренных действующим законодательством о несостоятельности (банкротстве) или их прекращение. Равно как и определить пути и способы возможного вывода ОАО «Калитвасельмаш» из создавшегося экономического и управленческого кризиса. Таким образом, по мнению авторов, разрешению проблем выхода предприятий из кризиса и, в частности, уменьшению дебиторской задолженности предприятий препятствует, по-прежнему, культивируемая практика формального «анализа финансового состояния», на основе которого невозможно составить реально выполнимый «План внешнего управления».

При практической реализации процедур банкротства, определенных в Законе о несостоятельности (банкротстве), принятом в 2002 г. стало понятно, что не проработаны меры привязки отдельных положений Закона к проблемам конкретной производственной практики российских предприятий. Этим и объясняется положение о достаточности коэффициентной схемы анализа финансового состояния кризисного предприятия. Следует иметь в виду, что хозяйствующий субъект зачастую также не хочет и не заинтересован раскрывать реального финансового состояния своего предприятия. Таким образом, для принятия решения о состоянии хозяйствующего субъекта, необходим достоверный анализ финансово-экономической деятельности и состояния Должника. Только оценив конкретную практику

финансово-хозяйственной деятельности Должника, можно говорить собранию кредиторов о целесообразности той или иной процедуры, а также путях выхода из финансово-экономического кризиса. Аналогичным образом обстоит дело и с продолжающейся российской практикой разрешения проблем неплатежеспособности предприятия: в «цивилизованных экономических рамках» разрешаются проблемы только в пределах 1,8% задолженности должников, а на уровне 98,2% – по-прежнему в форме административных разрешений, всяческих комиссий, угроз отстранений от должности и т.д., с единственным результатом – бесконечным и бессмысленным накоплением сумм нереальной к возмещению фискальной задолженности. Решение этого вопроса также требует совершенствования (и ужесточения) законодательства регулирования кризисных ситуаций на предприятиях. Таким образом, авторами отмечается настоятельная необходимость обязательного проведения надлежащим образом организованной инвентаризации на кризисном предприятии при всех судебных процедурах, предусмотренных законодательством о банкротстве. Важным моментом также является совершенствование программы подготовки кризис-менеджеров предприятий, ужесточение ответственности за их деятельность, и закрепление этого важного вопроса в законодательных актах государства.

Практическим подтверждением выводов, сделанных авторами является практика применения процедур банкротства на предприятии ОАО «Калитвасельмаш». В результате преднамеренной формализации аналитической работы в ходе первоначальной процедуры внешнего управления были совершены следующие действия.

1. Арбитражный суд РО утвердил 05.06.1998 г. План внешнего управления ОАО «Калитвасельмаш» не входя в обстоятельства реального экономического положения должника и реальность экономического содержания этого Плана.
2. Решение о прекращении судебной процедуры не имело экономических оснований, носило очевидным образом, «административный характер», но предоставило еще три полных года единоличному исполнительному органу управления ОАО «Калитвасельмаш» для дальнейшего и полного разорения хозяйствующего субъекта, тотального вывода его активов (имущества и денежных средств) в интересах, как установлено, группы

аффилированных лиц. Равно как и для целей уничтожения явных следов такой деятельности в бухгалтерском учете банкротства.

3. Состоялась дальнейшая эскалация требований кредиторов на период с 01.10.1997г. по 01.07.2004 г.

Таблица 1

Расчеты с поставщиками и подрядчиками (в абсолютных цифрах по данным официальной отчетности) с 01.10.1997г. по 01.07.2004 г.

Хронология событий	Года	Расчеты с поставщиками, млн. руб.
1	2	3
на момент ввода первой судебной процедуры	01.10.97	36,6
на момент подписания мирового соглашения	01.01.00	24,4 (в недостоверной оценке)
на момент расторжения мирового соглашения и возобновления новой процедуры	01.10.03	68,3
по данным отчетности и результатам	01.01.04	100,1
инвентаризации на момент принятия решения о переходе к очередной процедуре – конкурсному производству	01.07.04	115,6

«Административный способ» разрешения проблемы несостоятельности Должника и мировое соглашение заключенное 20.10.1999 г. и утвержденное АС РО 28.10.1999 г. потерпели фиаско, а в отношении Должника возобновлены вновь судебные процедуры на стадии внешнего управления. Далее, в ходе приема дел управления арбитражным управляющим, имущественного комплекса Должника все-таки был проведен достоверный анализ финансово-хозяйственной деятельности ОАО «Калитвасельмаш» на основе проведения полной инвентаризации имущества и финансовых обязательств хозяйствующего субъекта. Проведенный финансовый анализ показал, что предприятие ОАО «Калитвасельмаш» находится в глубоком кризисе, у него отсутствие

потенциала самостоятельного покрытия обязательств и убытков. Высказаны объективные сомнения в выполнении Обществом допущения непрерывности его финансово-хозяйственной деятельности в будущем. В ноябре 2003 г. процедуры по делу о банкротстве (несостоятельности) на предприятии «Калит-васельмаш» были возобновлены. Исходя из вышеизложенного, пути преодоления сложившейся ситуации, по мнению авторов, должны быть четко сформулированы в законодательстве о банкротстве, и включать прозрачную систему методов анализа финансовой деятельности кризисного предприятия, комплекс оптимальных мер и способов вывода предприятия из кризиса при определенных условиях.

В свою очередь, совершенствование современного законодательства о банкротстве и, в частности, в вопросах, отмеченных авторами, позволит не только создать условия более успешного преодоления кризиса на предприятии, но и укрепит доказательную базу преступлений в финансовой сфере, относящихся к процедурам банкротства, а именно:

- неправомерных действий при банкротстве;
- преднамеренного банкротства;
- фиктивного банкротства.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.arbitr.ru/news/totals/index.htm>, 22.05.2007.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»
3. Захаров В.Я., Блинов А.О., Хавин Д.В. Антикризисное управление: теория и практика. М., 2006.

***Ростовский технологический
институт сервиса и туризма***

10 марта 2010 г.